

— Пфу... — Тао Вансин так испугалась, что чуть не подпрыгнула. — Подруга, а ты отважная! Сразу с древности начинаем? Неплохо! Кстати, а как тот мужчина выглядит?

В голове Ся Цзиньдо всплыло холодное, сдержанное и прекрасное лицо Цзян Мухэна, и она вынесла вердикт:

— Холодный и гордый знатный молодой господин. Что до внешности... просто потрясающая, во всяком случае, раз в сто красивее моего никчемного бывшего. Кстати, если бы ты не заговорила о нем, я бы почти забыла, что на свете существует такой тип. Что за хрен с горы, он даже сапоги тому благородному господину чистить недостойн.

— О-го-го... — Тао Вансин тут же уловила нотки сплетен и толкнула ее локтем. — Уже положила глаз? Неплохо, подруга, свадьба не за горами?

— Свадьба еще у черта на куличках, — Ся Цзиньдо закатила глаза. — Разве у этих древних знатных господ не должно быть по три жены и четыре наложницы? Меня от одной мысли тошнит, я на такое не подпишусь. К тому же я только что окончила университет, только-только нашла нормальную работу, и тут меня занесло в это бедное семейство, живущее в лачуге. Наша первоочередная задача — заработать денег.

Тао Вансин с полным пониманием кивнула и тоже принялась жаловаться:

— Мой дом — с каменными стенами и черепичной крышей, вроде бы выглядит получше твоего, но разве я привыкла так жить! Моя огромная квартира с видом на реку, моя большая вилла... Нет, я не вынесу такого унижения.

Она резко встала, полная боевого задора:

— Нужно придумать, как улучшить жизнь, я хочу жить в резиденции уровня княжеского дворца.

— Хочешь жить в княжеском дворце? Подруга, мне так нравится твой заносчивый настрой человека, который никогда не знал лишений. — Ся Цзиньдо подняла большой палец, и в ее глазах читалось сплошное восхищение.

— Но суровая реальность в том, что у нас с тобой сейчас нет стартового капитала даже в одну медную монету.

Она вздохнула и указала на собственный рукав из грубой ткани с заплаткой.

— Такое начало — просто уровень ада...

Не успела она договорить, как издалека донесся невероятно резкий и злой вопль:

— Тао Вансин, ты ленивая тварь, ты что, в реке утопла, пока белье стирала?

— Вся семья ждет обеда, а ты все еще возишься, хочешь заморить меня до смерти, старую каргу?

Этот голос звучал так, будто петуха зажали горло — пронзительный и тонкий, от него у людей закладывало уши.

Ся Цзиньдо внезапно вздрогнула и проследила взглядом за звуком.

Она увидела старуху с выдающимися скулами, тонкими губами и вздернутыми к вискам раскосыми глазами, которая свирепо неслась сюда.

По своему выражению лица та до боли напоминала злобную свекровь со страниц романов.

Ся Цзиньдо на секунду прониклась сочувствием к своей лучшей подруге — это же матушка Чжао Мэнчуаня, госпожа Ван.

Бедная подруга-богатея в современном мире даже стирку доверяла домработницам, а теперь едва успела открыть глаза, как ей пришлось столкнуться с такой стервозной свекровью.

Растерялась не только Ся Цзиньдо, Тао Вансин и вовсе остолбенела, застыв на месте.

Госпожа Ван подлетела вплотную, ткнула невестку в нос пальцем и принялась громко бранить:

— Застыла тут деревянным столбом? Уши отсохли, что ли? Постирала белье — так живо катись обратно готовить!

Когда взгляд госпожи Ван упал на деревянную бадью, ее лицо мгновенно почернело, как дно котла.

Выяснилось, что одежда в бадье была лишь намылена щелочным мылом, а несколько вещей и вовсе сухо лежали на камне для стирки — работа была абсолютно не закончена.

Госпожа Ван мгновенно взорвалась, и голос ее взлетел еще выше:

— Никчемная ты дрянь, стирала полдня и выстирала вот до такого позорища? Мы что, семью Чжао разорились жениться на тебе, чтобы ты тут сидела сложа руки, как молодая госпожа? Настоящая дармоедка!

Видя, как ее лучшую подругу кроют последними словами, Ся Цзиньдо, известная своим вспыльчивым нравом, больше не могла сдерживаться.

Она заслонила Тао Вансин спиной, уперла руки в боки и пошла напролом:

— Слышь, ты, старая карга, у тебя вместо рта заглушка от унитаза, что ли, с самого утра помоями брызжешь?

Госпожа Ван опешила — очевидно, она никак не ожидала встретить помеху на полпути.

Тирада Ся Цзиньдо, похожая на пулеметную очередь, попросту лишила госпожу Ван дар речи:

— Вансин вышла замуж в вашу семью не в качестве бесплатной служанки. У тебя есть руки и ноги, и вроде бы тебе еще не под сто лет, чтобы совсем не мочь пошевелиться, чего ты тут пастью лаешь? Ты так измываешься над невесткой, твой прекрасный сынок в курсе?

Стоявшая за ее спиной Тао Вансин украдкой вытянула руку и показала Ся Цзиньдо огромный большой палец.

По правде говоря, где уж ей, изнеженной богатой наследнице из теплицы, было знать толк в базарных скандалах древних хамок?

От того небольшого количества белья, что она успела потерять, ей казалось, на нежных пальчиках вот-вот появятся мозоли, и она как раз ломала голову над тем, как бы выкрутиться.

Госпожу Ван отчитали так, что у нее перехватило дыхание, она схватилась за грудь и задрожала.

— Ты... ты, бесстыжая сучка, как ты смеешь меня ругать?

— Именно тебя и ругаю, старую рожу не стыдно подставлять под оплеухи! — Ся Цзиньдо не дала ей перевести дух и продолжила тыкать в нее пальцем.

— В такие годы не делаешь ничего доброго, целыми днями только и знаешь, что устанавливать порядки перед невесткой да выставять напоказ свое жалкое свекровино величие? Предупреждаю тебя, еще раз сунешься к Вансин со своими указаниями — я буду костерить тебя каждый раз, как увижу.

Высказав всё это, Ся Цзиньдо почувствовала невероятное облегчение во всем теле, словно даже грудь отпустило.

Она выросла в деревне, а позже крутилась в обществе, каких только жуликов не повидала, и поставить на место такую деревенскую фурию из древности для нее было сущим пустяком.

Госпожа Ван долго приходила в себя, ее старое лицо сменило оттенок с красного на белый, а с белого — на синюшный.

Она уставилась на обеих девиц, в ее голове наконец забрезчило понимание, и она завизжала:

— Ся Цзиньдо, ты что, рехнулась? Ты же на каждом углу трепала, что любишь моего сына, так и норовила навязаться! Как ты теперь смеешь помогать ей и ругать меня?

А ты, Тао Вансин! Вы что, раньше не грызлись насмерть из-за моего сына? С чего это вдруг вы теперь вдвоем против меня?

Выпалив это, госпожа Ван с настороженным видом уставилась на Тао Вансин.

— Дурнушка, еще поглядывай за этой лисицей, как бы она твоего мужа не увести удумала. Не думай, что раз мой сынок выложил двадцать лямов серебра, чтобы привести тебя в дом, ты теперь можешь рассиживаться тут барыней.

— Двадцать лямов? — услышав эту цифру, Ся Цзиньдо потрясенно ахнула.

В памяти прежней хозяйки тела в этих бедных глухих местах выкуп за невесту для обычной девушки составлял от силы три-пять лямов серебра.

Двадцать лямов — это же баснословная цена, похоже, тот грубый охотник был и впрямь без памяти влюблен в Тао Вансин.

Впрочем, неудивительно: ее подруга обладала мягкой, как вода, красотой и присущей ей стойкой, интеллектуальной натурой.

Неудивительно, что прежняя хозяйка проиграла вчистую — они были совершенно из разных весовых категорий.

Заметив, что госпожа Ван снова собирается устроить истерику, а вокруг уже собралось немало праздных зевак, вытянувших шеи в их сторону, Тао Вансин слегка нахмурилась.

— Ладно, матушка, хватит горланить. Разве не пойти приготовить обед? Я сейчас же иду.

Если она ненароком сожжет кухню, пусть потом не жалуется.

— Вансин, ты с ума сошла? — встревожилась Ся Цзиньдо, решив, что подруга собирается склонить голову перед злыми силами.

Пока госпожа Ван не видела, Тао Вансин украдкой повернула голову и игриво подмигнула Ся Цзиньдо.

Ся Цзиньдо мгновенно всё поняла.

Ну ладно, эта подруга собралась как следует подорвать кухню семьи Чжао.

— Хм, то-то же! — госпожа Ван, видя, что невестка сдалась, самодовольно хмыкнула.

Она присела на корточки, выхватила деревянную бадью и принялась яростно тереть белье руками.

Ее движения были четкими и быстрыми, и не прошло и мгновения, как оставшиеся вещи были выстираны на совесть.

Ся Цзиньдо со стороны молча усмехалась.

Только посмотрите: эта старуха сама может всё сделать быстро и качественно, а новых невесток изводит исключительно из психического расстройства и желания показать характер.

— Постирано, чего стоишь, за мной! — госпожа Ван подхватила бадью, свирепо зыркнула на Тао Вансин и зашагала обратно.

Тао Вансин кротко опустила взгляд и мелкими шажками двинулась следом.

Ся Цзиньдо же нашла местечко, оставила свою бадью для стирки, планируя вернуться и постирать чуть позже.

Сейчас же она пригнулась и тайком семенила сзади, готовясь посмотреть представление.

<http://bllate.org/book/19485/1910107>